

Елена Расс
**«Судьба с подвохом:
предсказание,
которое лучше не
слушать».**

18+

Елена Расс

**«Судьба с подвохом: предсказание,
которое лучше не слушать».**

«Автор»

2026

Расс Е.

«Судьба с подвохом: предсказание, которое лучше не слушать». /
Е. Расс — «Автор», 2026

Варвара Стеклова – практикантка Бюро магического надзора, чья жизнь похожа на плохую шутку: маленькая квартира, вечно недовольный начальник и кот, открывающий порталы в самые неподходящие моменты. Очередное утро начинается с предсказания старой гадалки: «Сегодня ты встретишь свою смерть или любовь. Я вечно путаю эти карты». Варя смеётся, но уже через час её обвиняют в убийстве высокопоставленного чиновника, который умер от смеха. Единственная улика – загадочное Зеркало Судьбы, и оно ведёт к ней. Теперь у Вари 72 часа, чтобы найти настоящего убийцу, разобраться в магии смертельного хохота и понять, почему её подставили. В расследовании приходится полагаться на циничного бывшего парня, эксцентричную подружку-некромантку и собственную удивительную способность видеть магические связи. А ещё – на чувство юмора, которое оказывается самым мощным оружием против тёмных сил.

© Расс Е., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава	5
Конец ознакомительного фрагмента.	13

Елена Расс

«Судьба с подвохом: предсказание, которое лучше не слушать».

Глава

ПРОЛОГ

День, когда всё пошло не по плану

Если бы мне сказали, что утро понедельника может стать началом конца, я бы рассмеялась в лицо и посоветовала не пить столько магического эля на ночь. Но, как известно, судьба любит подкладывать свинью именно тогда, когда ты меньше всего этого ожидаешь. И, судя по всему, моя судьба была профессиональным свиноводом.

Я проснулась от того, что мой будильник, старый артефакт времен бабушки, который не менял громкость даже под действием заклинания «Тишина», заорал на всю квартиру голосом покойного диктора магического радио. Это было ужасно, но я привыкла. Квартира у меня — малюсенькая, восьмой этаж без лифта, пахнет сыростью и засохшим зельем от тараканов. Но зато своя, и магический фон здесь не выше нормы, что для практикантки Бюро магического надзора — уже счастье.

Я натянула на голову подушку, но будильник, как назло, продолжал вещать: «Сегодня в городе ожидается усиление магического фона, возможны спонтанные трансформации и выпадение лягушачьего дождя. Гражданам рекомендуется не выходить из дома без зонта и амулета от превращения». Я вздохнула. Лягушачий дождь — это еще цветочки. В прошлом месяце у нас выпал град из туфель, и половина женщин города ходила босиком, потому что размер не подходил.

Я выключила будильник тычком пальца и, нащупав ногами тапочки, которые упорно пытались уползти под кровать (потому что заговоренные на удобство, а по факту — на побег), побрела в ванную. В зеркале на меня смотрела заспанная девица лет двадцати пяти с веснушками, рыжими кудрями, которые никогда не укладывались в прическу, и глазами цвета болотной тины. Я — Варвара Стеклова, младший практикант (читай — мальчик на побегушках) в отделе бытовой магии Бюро. Моя работа — проверять, не используют ли граждане магию для обмана соседей, не колдуют ли по ночам над стиральными машинами и не превращают ли общественный транспорт в тыквы. Скучно, рутинно, но зарплату платят.

Пока я чистила зубы пастой, которая должна была делать их ослепительно белыми, а делала их зеленоватыми (экономия на ингредиентах, проклятые корпорации), мой кот, которого я назвала «Зеркальщик» за привычку появляться из ниоткуда, запрыгнул на раковину и уставился на меня с выражением глубочайшего презрения.

— Что, не нравится моя физиономия? — спросила я, сплевывая пену. — Сам бы попробовал просыпаться каждое утро под вой диктора и тараканов, которые, кстати, даже магия не берет. Я уже думаю, что они просто из другого измерения.

Кот фыркнул и исчез в портале, который открыл прямо над моим стаканчиком. Портал оказался удачным — он выплюнул на пол горсть конфетти и дохлую муху. Я закатила глаза. У меня самый странный кот в мире. Но зато он не дает скучать.

Одевшись в свою единственную приличную мантию (черную, с потускневшими рунами, которые когда-то светились, а теперь просто намекали на былое величие), я схватила сумку, набитую всяким хламом: от запасных амулетов до бутерброда с сыром, который я испекла вчера, и выбежала из дома. На лестнице столкнулась с соседкой снизу, ведьмой-пенсионеркой, которая вечно пыталась нагадать мне суженого. Она снова сунула мне в руки карту Таро и сказала: «Деточка, сегодня у тебя будет переломный момент. Или смерть, или свадьба. Я вечно путаю эти карты». Я поблагодарила, карту сунула в карман и побежала дальше.

На улице моросил мелкий дождь, который на самом деле был слезами неразделенной любви одной русалки из фонтана, но никого уже не волновало. Я нырнула в магический трамвай, который ходил по расписанию, но иногда улетал в параллельный мир, если водитель был не в духе. Сегодня водитель был в хорошем настроении, так что мы доехали без приключений.

Добравшись до здания Бюро, которое представляло собой небоскреб, перекрученный спиралью, потому что архитектор был чересчур креативным, я влетела в кабинет. Мой непосредственный начальник, господин Шишкин, полный мужчина с усами, которые шевелились независимо от его желания, сидел за столом и пил кофе с какими-то странными кристаллами. Он поднял на меня свои рыбы глаза и протянул:

— Стеклова, вы снова опоздали на три минуты. Это уже двадцать пятый раз за месяц. Вы собираетесь стать главой Бюро или будете вечно позорить наш отдел?

— Господин Шишкин, — выдала я самую обаятельную улыбку, которую только могла изобразить, — я спасала мир от нашествия лягушек. Вы же слышали прогноз?

— Лягушки не спускаются с неба до полудня, — отрезал он. — Садитесь и начните проверять отчеты по заклинаниям для посудомоечных машин. У нас вчера было пять жалоб на то, что тарелки стали светиться в темноте.

Я вздохнула и уселась за свой стол, который был завален папками с заклинаниями, заявками на лицензии и плакатами «Не колдуйте в неположенных местах». Начался обычный день. Я читала жалобы, ставила штампы, периодически отбивалась от назойливых коллег, которые пытались подсунуть мне свои отчеты. Все было скучно до зевоты. Но мое чутье (и кот, который внезапно снова появился на подоконнике) подсказывало, что день будет не таким простым.

И я не ошиблась.

Около одиннадцати часов в коридоре раздался шум, топот, и в дверь влетела секретарша Ефросинья — дама с идеальной прической, которая, кажется, не менялась с прошлого века, и таким же идеальным маникюром. Она была бледна, как полотно, и держала в руках телефон.

— Господин Шишкин! — завопила она. — Убийство! Аркадий Сапфиров найден мертвым в своем кабинете!

Весь отдел замер. Сапфиров — это же замначальника департамента магической безопасности, почти неприкасаемый чиновник. Шишкин побледнел так, что даже его усы перестали шевелиться. Он встал и рявкнул:

— Все на места! Стеклова, вы со мной!

Я удивленно моргнула. Обычно на серьезные происшествия младших практикантов не берут. Но Шишкин схватил меня за рукав и потащил за собой, бормоча что-то про «показуху для начальства». Мы поднялись на лифте на двадцатый этаж, где кабинеты были обиты деревом, а в воздухе пахло дорогими благовониями и страхом.

Кабинет Сапфирова выглядел так, будто здесь взорвалась граната. Мебель перевернута, книги разбросаны, цветы растоптаны, но в центре — на идеально чистом столе — лежало тело хозяина. Он улыбался. Улыбался так широко, что казалось, будто он только что услышал самую смешную шутку в мире. Никаких ран, никаких следов насилия. Шишкин охнул и перекрестился (он был старых взглядов). А я заметила странный предмет на полу — небольшое овальное зеркальце в серебряной оправе, которое лежало в углу и, кажется, слегка мерцало.

Я, как истинный практикант, нагнулась, чтобы поднять его. Но в этот момент в дверь вошел магический следователь, и мой взгляд наткнулся на знакомую физиономию. Руслан Огнев. Мой бывший парень. Тот, который бросил меня полгода назад, заявив, что ему «надоели мои выходки». А сейчас он стоял в своей мантии с золотыми погонами и смотрел на меня с профессиональным безразличием.

— Стеклова, — сказал он ледяным тоном, — руки прочь от улики.

Я фыркнула, но отошла. Руслан подошел к телу, прикоснулся к виску Сапфирова и сосредоточенно прикрыл глаза. Через минуту он открыл их и произнес:

— Смерть от смеха. Остановка сердца вследствие длительного и неконтролируемого приступа хохота. Вероятно, магическое воздействие. — Он повернулся ко мне. — Что вы здесь делаете?

— Я с Шишкиным, — огрызнулась я. — И вообще, я не подозреваемая!

— Пока нет, — многозначительно ответил Руслан и кивнул на зеркальце, которое я чуть не взяла. — Это артефакт. И на нем — ваши отпечатки пальцев. Вы уже успели его коснуться.

Я растерянно посмотрела на свои руки. Нет, я его не трогала. Но, видимо, когда я нагнулась, я случайно его задела. Черт.

В этот момент в кабинет вбежал младший сотрудник с листом бумаги и дрожащим голосом произнес:

— Господин Огнев, мы нашли записку в кармане Сапфирова. Она адресована... — он запнулся, — ... Варваре Стекловой.

Все взгляды устремились на меня. Шишкин побледнел, Руслан нахмурился, а я почувствовала, как земля уходит из-под ног. Я взяла записку, прочитала: «Варвара, если вы это читаете, значит, меня уже нет. Зеркало у вас. Не доверяйте никому. И помните: смех может убить». И подпись — неразборчивая, но явно не Сапфирова.

— Это подстава! — выкрикнула я. — Я знать не знаю никакого зеркала! Я первый раз в этом кабинете!

Руслан скрестил руки на груди и посмотрел на меня с прежней ледяной усмешкой.

— Стеклова, в соответствии с уставом Бюро, вы отстраняетесь от обязанностей и переводитесь в статус главной подозреваемой. У вас есть ровно семьдесят два часа, чтобы доказать свою невиновность. Если не докажете — магическая тюрьма. И это не шутка.

— Но это абсурд! — заорала я, чувствуя, как внутри поднимается паника. — Меня подставляют! Я даже не знала Сапфирова!

— У вас есть время, — повторил он, разворачиваясь и уходя.

Шишкин только вздохнул и развел руками. Все разошлись, оставив меня в разгромленном кабинете с мертвецом, который продолжал улыбаться. Я обвела взглядом комнату и заметила, что зеркальце исчезло. Кто-то его забрал. Или оно само ушло.

Я выбежала из кабинета, чувствуя, как сердце колотится о ребра. Меня обвинили в убийстве, которое я не совершала. У меня трое суток, чтобы найти настоящего убийцу. И единственная зацепка — предсказание Агаты Кривды, которую я посетила утром. «Смерть или любовь». Похоже, сегодня умер кто-то другой, но вот моя жизнь висит на волоске.

Я остановилась посреди коридора, провела рукой по волосам и снова вспомнила то дурацкое зеркало. И тут мой кот, Зеркальщик, вынырнул из портала у моих ног и положил передо мной ту самую записку, которую я держала в руках. Но на ней теперь было написано: «Судьба с подвохом. Следуй за смехом».

Я посмотрела на кота, который уставился на меня своими золотыми глазами.

— Ты у меня еще заговоришь, — прошептала я. — Ну что ж, похоже, моя обычная жизнь кончилась. Теперь я — детектив-любитель с семьюдесятью двумя часами, чтобы не попасть в магическую тюрьму.

Кот мяукнул и исчез обратно в портал. Я подняла записку, спрятала ее в карман и пошла к выходу из Бюро. Первым делом — навестить гадалку. Агата Кривда, видимо, знала больше, чем сказала. Или путала карты не случайно.

Дождь на улице усилился, и лягушки с неба уже не казались мне шуткой. Впереди было дело, от которого зависела моя жизнь. Но, как говорила моя бабушка, если судьба подкинула тебе подвох, не плачь — смейся в ответ. Иначе, как тот несчастный Сапфиров, можно умереть от смеха.

А я не собиралась умирать. По крайней мере, не сегодня.

ЧАСТЬ I. «ТРУП, КОТОРЫЙ ИСПОРТИЛ МНЕ ЗАВТРАК»

Глава 1. Магия — это просто, пока она не начинает работать против тебя

Если вы думаете, что быть подозреваемой в убийстве — это драматично и похоже на сцены из фильмов, то вы глубоко заблуждаетесь. На самом деле это похоже на день, когда вы случайно отправили начальнику сообщение с матом вместо «спасибо», и теперь пытаетесь сделать вид, что ничего не было. Только здесь ставки выше: вместо увольнения — магическая тюрьма, где из вас будут выкачивать магический потенциал на отопление города.

Итак, меня зовут Варвара Стеклова, мне двадцать пять, и я — практикант в Бюро магического надзора. Моя работа — следить за тем, чтобы ведьмы не колдовали через чур громко после одиннадцати вечера, а колдуны не превращали общественные скамейки в драконов. Скука, но хоть не опасная. До сегодняшнего утра.

Выйдя из кабинета Сапфирового с разгромленной нервной системой и запиской в кармане, я поняла, что мой завтрак, который я так и не съела, окончательно испорчен. Бутерброд с сыром так и лежал в сумке, подозрительно потемневший от времени и магического фона. Я пнула пустую банку из-под энергетика, валявшуюся у лифта, и мысленно прокляла всех, кто имеет отношение к этому делу. Особенно Руслана Огнева — моего бывшего, который сейчас смотрел на меня, как на таракана, которого пора прихлопнуть.

Лифт спускался медленно, как будто издевался. Внутри пахло озоном и чужим страхом. Я прислонилась к стене и попыталась собраться с мыслями. Итак, у меня есть семьдесят два часа. За это время нужно найти настоящего убийцу, иначе меня засунут в «Амулетку» — так в просторечии называли магическую тюрьму, потому что там на каждого заключенного надевали амулет, блокирующий магию, и кормили одной амброзией (которая на вкус напоминала переваренную капусту). Перспектива не из лучших.

На первом этаже меня уже ждал мой кот Зеркальщик — черный, с наглыми золотыми глазами и привычкой материализоваться в самый неподходящий момент. Сейчас он сидел на тумбочке у выхода и вылизывал лапу, демонстрируя полное безразличие к моей трагедии.

— Ну и что мне делать? — спросила я у него, как будто он мог ответить. — У меня ни улик, ни алиби, ни даже нормальной мысли в голове.

Кот на секунду замер, поднял голову и... мяукнул. Но не просто мяукнул, а с такой интонацией, будто говорил: «Ты умная, разберись сама». Затем он развернулся и не спеша пошел к выходу, явно показывая, что мне следует следовать за ним.

Я вздохнула. Что ж, хуже не будет. Я вышла на улицу, где моросил все тот же лягушачий дождь — теперь уже вперемешку с какими-то мелкими светящимися каплями, которые, кажется, были слезами фей. Магический город Кристаль-на-Озере никогда не скучал на погоду.

Кот провел меня через несколько переулков, мимо магазина «Волшебные безделушки», где хозяйка торговала заговоренными расческами, которые сами завивались (но потом отка-

зывались распрямляться), и привел к дому Агаты Кривды. Гадалка жила в старой пятиэтажке, обросшей плющом и магическими знаками, которые кто-то нацарапал на стенах. Я поднялась на третий этаж, где дверь была украшена венком из засохших вороньих перьев, и позвонила.

Дверь открылась сама, и меня встретил запах ладана, трав и еще чего-то горелого. Агата сидела за круглым столом, уставленным хрустальными шарами, колодами карт и грязными чашками. Она была старой ведьмой, но молодой душой – вечно хихикала, подмигивала и любила подшучивать над клиентами.

– О, Варенька! – воскликнула она, увидев мою кислую физиономию. – А я знала, что ты придешь! Твой кот уже приносил мне записку.

– Какую записку? – удивилась я, садясь на табурет, который подозрительно скрипнул.

– А вот эту, – она протянула мне листок, на котором было написано моим почерком: «Я влипла. Помогите». Я замерла. Я этого не писала. Но почерк был точь-в-точь мой. Я посмотрела на кота, но тот с невозмутимым видом уселся на подоконник и начал умываться.

– Зеркальщик, ты что, умеешь писать? – спросила я у него.

Кот сделал вид, что не слышит.

– Оставь, – махнула рукой Агата, – твой кот – штука редкая. Он может открывать порталы и копировать почерк. Но сейчас не о нем. Ты ведь из-за смерти Сапфирова?

– Вы знаете? – я напряглась.

– Деточка, я живу в этом городе сто лет, у меня каждая ворона на ушах висит. Я знаю, что ты подозреваемая, и знаю, что ты не убивала. Ты вообще не способна убить даже муху – я же вижу твою ауру: она вся в цветах и бабочках. Правда, одна бабочка сейчас сдохла от стресса.

– Спасибо за поддержку, – буркнула я. – Но мне нужна зацепка. Что вы сказали мне сегодня утром? «Смерть или любовь»? Вы что-то знали про Сапфирова?

Агата загадочно улыбнулась, отхлебнула из чашки какой-то мутный напиток и сказала:

– Я гадала не тебе, а твоей тени. Забавная штука, тень – она хранит информацию о прошлых жизнях. Твоя тень показала мне двоих: мужчину с ямочками на щеках (это твой Руслан) и мужчину с усами (это Сапфиров). И она сказала, что ты встретишь одного из них у порога смерти. Видимо, встретила.

– Но я не знала Сапфирова! – вскрикнула я.

– Ты могла встретить его в очереди за булочками, в трамвае, на концерте. Он был влиятельным человеком, но при этом всегда любил оставаться инкогнито. Говорят, он часто ходил в «Чайную у ведьмы» – там собираются все, кто не хочет светиться.

«Чайная у ведьмы»! Это была вторая зацепка после записки. Я вскочила:

– Мне нужно туда. И прямо сейчас.

– погоди, – остановила меня Агата. – Я дам тебе амулет – он скроет твою магическую ауру, чтобы убийца тебя не вычислил. Но помни: амулет действует только сутки. У тебя мало времени. А еще... – она покопалась в куче хлама на столе и вытащила маленькое зеркальце, точно такое же, как я видела у Сапфирова. – Возьми это. Оно – копия того самого Зеркала Судьбы. Может, поможет тебе увидеть правду. Но не смотри в него слишком долго – оно высасывает жизнь.

Я поблагодарила, сунула амулет и зеркальце в карман, и выбежала, наступив на хвост коту, который обиженно фыркнул и исчез в портале. Ну вот, теперь еще и кот на меня в обиде.

Глава 2. Улики – это просто вещи, которые кто-то забыл спрятать

«Чайная у ведьмы» располагалась в подвале старого книжного магазина, вход был замаскирован под гардеробную. Там подавали чай, который мог сделать тебя невидимым, разговорчивым или глупым – в зависимости от сорта. И, конечно, там всегда кипели сплетни и тайные сделки.

Я спустилась по скрипучей лестнице, и в нос ударил аромат бергамота, мяты и подгоревших пирожков. Помещение было полутемным, с низкими потолками, заставленными старыми диванами и пуфиками. За стойкой стояла женщина средних лет с ярко-зелеными волосами и огромными серьгами, которые светились в темноте. Она приветливо улыбнулась, когда увидела мой амулет:

– О, у нас гостя с секретом. Что будете пить? «Откровение»? «Забвение»? Или «Скандалный вечер»?

– Мне нужно поговорить о том, кто часто сюда ходил, – сказала я, стараясь звучать уверенно. – Аркадий Сапфиров. Вы его знали?

Хозяйка сразу же скисла, ее улыбка потухла, и серьги перестали светиться.

– Сапфиров? – шепотом переспросила она. – Он был нашим постоянным клиентом. Каждую среду приходил, садился вон за тот столик в углу, пил «Грусть лунатика». Иногда встречался здесь с кем-то. Кстати, он был здесь как раз вчера.

Я ощутила, как адреналин забурлил в крови.

– С кем он встречался?

Женщина замялась, оглянулась по сторонам и наклонилась ко мне:

– С дамой. Высокой, блондинкой, всегда в черном. Я не знаю ее имени, но она оставляла здесь визитку – из салона красоты «Бриллиантовая рука». Слышали про такое?

Я слышала. Этот салон принадлежал некой Лидии Бриллиантовой – той самой любовнице Сапфирова, о которой мне рассказывал Руслан (не потому что он хотел со мной поде-

литься, а потому что он считал долгом допросить всех, даже меня, и обмолвился невзначай). Значит, Сапфиров навещал свою пассию прямо перед смертью. Интересно, что они обсуждали?

Я решила не тянуть. Расплатившись за чай (кстати, от «Откровения» у меня начало чесаться в носу, так что я поняла, что этот сорт мне не подходит), я вышла на улицу и отправилась по адресу салона. Но по пути меня настигло чувство, что за мной следят. Я обернулась – никого. Но тени вели себя странно: они сгущались и удлинялись, хотя солнце уже клонилось к закату. Я ускорила шаг и заодно нащарила в кармане амулет – он был теплым, значит, работал. Но его тепла хватило, чтобы понять: кто-то действительно пытается прощупать мою ауру. Значит, убийца уже в курсе, что я начала расследование.

Салон «Бриллиантовая рука» оказался трехэтажным особняком в стиле модерн, с огромной витриной, за которой стояли манекены с идеальной кожей и волосами (вероятно, результат заклинаний «Вечная молодость»). Внутри пахло розами и каким-то химическим составом, который должен был закреплять иллюзии. За стойкой сидела сама хозяйка – Лидия Бриллиантова, женщина с маникюром длиной в пол-ладони, накрашенными как у куклы глазами и такой пронзительной улыбкой, что казалось, она сейчас продаст вам свою бабушку.

– Добрый день, – сказала я, предъявив удостоверение практиканта. – Я Варвара Стеклова из Бюро. У меня к вам пара вопросов по поводу Аркадия Сапфирова.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.